

Аня
ВАСНЕЦОВА

НОВОГОДНИЙ
ТАНА
В ПОДАРОК

Аня Васнецова

Новогодний папа в подарок

<https://litres.ru/73996798>

SelfPub; 2026

Аннотация

– Так, Дед Мороз, давай, папу нам дари! Или сам за него будешь! – требует маленькая девочка.

Вторая девочка, точная копия первой, показывает сестренке палец вверх, одобряя поступок.

И добавляет:

– А мы, так и быть, тебе кофе дадим. Много кофе. Целую банку. Она на кухне стоит. Забирай, мы не жадины.

Я вообще-то горячего хотел. Замерз.

Нашли меня эти маленькие голубоглазые снегурки недалеко от мусорных контейнеров. Рядом с «волшебной» елкой. Приняли за маскирующегося Деда Мороза.

Как там оказался? Понятия не имею. Так же не знаю, почему у меня приклеена длинная борода из ваты, чужая грязная одежда, нет телефона, денег, документов. Вот тебе и олигарх.

А позже выясняется, что и мама у девочек куда-то пропала.

Мне что, и маму им еще искать нужно?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Аня Васнецова

Новогодний папа в подарок

Глава 1

Свежий снежок хрустит под маленькими ножками, которые делают осторожные шаги.

– А та елка точно волшебная? – спрашивает Аня, оборачиваясь к мальчику, старше ее на два года.

Ну, не так уж и сильно старше.

Это Аня так считает. Им с сестренкой аж по шесть лет. Почти взрослые. Вон, мама разрешила самим нарядить елку дома.

– Точно-точно, – уверяет Артемка, кивая с самым серьезным лицом.

Сам же, еле сдерживает ехидную улыбку.

– Но там же помойка! – ужасается Яна, младшая сестра Ани.

Ее любимая сестренка – малявка совсем. На целую минуту младше. Так Аня считает. Яна же так не считает.

Они двойняшки.

– Так настоящее волшебство скрывается и маскируется, – авторитетно заявляет маленький хитрец и хулиган. – Того же Деда Мороза никто не видит, когда он подарки под елку

приносит. Вот и эта волшебна елка маскируется.

– И она точно поможет нам папу на Новый год загадать у Деда Мороза? – продолжая трусить, спрашивает Яна.

Все-таки идти к большим ящикам и контейнерам с мусором очень страшно. А не идти нельзя никак. Волшебная елка находится позади страшных и некрасивых штуквин с мусором.

Юлька, которая из группы в садике, а не та, что из соседнего подъезда, рассказывала, что там, в этих контейнерах, водятся вот-такенные крысы.

Описывая страшных грызунов одноклассница разводила руки в стороны на всю длину. Уверяла, что эти хвостатые и зубатые монстры на ее глазах собаку большую съели.

По секрету поделилась, что собака была Егорки Костина. Тоже из их садика. Тот недавно говорил, что его собака сбежала. Получается, не сбежала, а была съедена.

– Не бойся, – Аня крепче сжимает руку сестры. – Мы не испугаемся. Дойдем до елки и загадаем папу. Дед Мороз точно услышит желание. Оно же под волшебную елку будет нами положено.

В том году то же самое желание волшебный дедушка не услышал. Оно и понятно девочкам. Елка то не волшебная была, это и Артемка подтвердил. К тому же искусственная. А тут НАСТОЯЩАЯ! Еще и волшебная. Вчера они с мамой мимо проходили и не было елки. А тут, бац, из сугроба торчит.

Сестренка немного беспокоит то, что мамы давно нет. Ушла в магазин, попросила соседку тетю Лину присмотреть за дочками. Та начала было играть с ними, но телефон ее отвлек. Кто-то позвонил.

Тетя Лина с кем-то поговорив, как-то странно посмотрела на девочек. Попросила сидеть тихо, не волноваться, и ушла к себе в квартиру. Только сестренкам было не понятно, с чего им нужно волноваться. А вот сидеть дома не хотелось. Решили маме сюрприз устроить. Выйти на улицу и там ее встретить. Помочь пакеты донести, дверь открыть.

Одеться им не долго. Тем более помогая друг другу. Дверь ключом они тоже умеют открывать. Как было ранее сказано, взрослые же. Маме на радость, другим малышам на зависть.

Девочки держат друг друга за руки. Маленькие пальчики свободных рук крепче сжимают небольшие вязаные куклы, что связала им мама. Самая лучшая мама на свете!

Один недостаток. Папы у мамы нет. У Ани и Яны, получается, тоже.

А такое просто необходимо исправить. Решение подсказал Артемка, живущий на восьмом этаже. Не мальчик нормальный, а дурак дурацкий. Фиг ему, а не их любимые конфетки! Прошлый раз почти все съел! В общем, плохой мальчик, но знающий много всякого интересного.

Осторожные шаги. Хрум-хрум по снегу. Артемка, хихикая, непонятно почему, убегает. А девочки идут.

Большие контейнеры остаются позади. Никакая огромная

крыса девочек не съела. Маленькие сердечки громко и быстро стучат. Вот елка. Растет почему-то не прямо, а наискосок. А еще маленьким девочкам открывается вид на то, чего не было видно, за контейнерами.

– Это что, ОН?! – глаза Яны широко распахиваются.

Шок, удивление, недоверие, радость.

– Не знаю, – ошарашено отвечает ей Аня, испытывая те же эмоции, что и младшенькая. – Но борода из ваты. Смотри какая длинная. Но одежда...

– А чего он под елкой лежит и возится? И одет так?

Внешний вид того, кого сестренки видят, никак не соответствует ожиданиям.

– Ну, – задумывается Аня, – может, он записки там ищет?

Ну, в которых дети писали желания и подарки на Новый год.

– А одежда? И посоха нет. И мешка.

– Артемка же сказал, что настоящее волшебство маскируется. Под волшебной елкой – волшебный Дед Мороз.

– У нас записки нет. Что мы ему дадим?

– И чего? Мы сами ему все скажем. Так даже лучше.

– Точно!

Как только девочки приближаются к очень волшебной елке, волшебный обитатель, расположившийся под ней, громко и тяжело вздыхает:

– Оо-о!

Сергей

– Оо-о! – вырывается стон из моей груди, когда прихожу

себя.

Чувствую себя... даже не знаю, как сказать и с чем сравнить. В общем, «волшебно».

Мне холодно. Часть пальцев не чувствую. Тело затекло. Двигается с трудом. Немного мутит. При этом испытываю голод. Сильнее жажду. Голова раскалывается.

О, как же она болит!

С памятью проблема. Она, вроде бы, есть. И в то же время, ее как бы нет. Какая-то белиберда с ней.

Словно память поделили на кучу кусочков пазла, разобрали и перемешали.

По идее, можно все это собрать в целую картину. Но есть закавыка. Видимо, для моего «удовольствия процессом сборки» многие кусочки пазла попрятали. А может и выкинули часть куда подальше.

Как меня зовут-то помню?

Ага, помню. Уже хорошо. Я Сергей. Даже фамилия вспоминается.

О! Вот и остальные воспоминания потихоньку догоняют. Жаль, не все и довольно смутные. Появляется разрозненная информация о том, что я делал вчера.

Или не вчера? А когда?

Да, и не понятно, как я оказался здесь. Еще и в таком состоянии.

Все эти гулянки зло! Самое настоящее зло! Я же давал себе зарок не кутить больше никогда!

Да? Такое было?

Да, точно было! Это то как раз помню, пусть и туманно. А еще помню, что обещание самому себе исполнял. Но что-то, видимо, пошло не так.

Хочу кофе.

– Кха! – где-то надо мной раздаётся детский тоненький голос, явно желающий привлечь мое внимание.

С трудом переворачиваюсь и задираю голову. Все это время, оказывается, лежал.

Приходится сильно щуриться. Опустить взгляд, а то глазам больно. Помогает плохо. Вокруг снег, который отражает солнце и слепит не меньше.

Теперь понятно, почему так холодно. В снегу валяться не в сауне потеть.

Снег снегом, а вот одежда на мне темная. Кроме какой-то массивной фигни на груди. Белоснежной фигни, воздушной...

Шарф?

Глаза пока не могут из-за яркого света нормально все рассмотреть. Приходится пробовать наощупь. Плохо слушающиеся пальцы хватают что-то мягкое.

Пытаюсь дернуть в сторону. За белым шарфом, или что-то такое, дергается и моя голова.

Чего?

Мне кто-то бороду приклеил? Белую, воздушную... Из ваты?

– Не надо отрывать бороду, – снова раздается детский звонкий голосок. – Мы вас все равно узнали. Маскировка не поможет.

– Да-да, не поможет, – поддакивает второй голосок, очень похожий на первый.

Наконец, получается сфокусироваться на говоривших.

Две милые малявки. Большие глазки синие, губки бантиком, волосы из-под шапки выбиваются светленькие. Две юные снегурки. В розовом. Лет по пять или шесть. В детях не разбираюсь.

Девочки на одно лицо. Сестры. Близнецы?

– Так, снегурочки, – хриплю я. В горле нездоровые ощущения. Пусть не сильные, но все же. – минуточку...

Мне бы сейчас кофе, а не докучающих мини снегурок. Попросить бы кого принести...

Вспоминаются разрозненные кадры из, так сказать, недавнего моего жития-бытия. Что-то просить не приходилось. Мне самому все несли. Даже меня не спрашивали хочу или нет. Сразу подносили все что только можно. Выберу, если что-то понадобится или приглянется. Услуживали по высшему разряду. Лишь бы «барин» был доволен.

Быстро проверяю на себе одежду и содержимое карманов. Итог – одежда бомжацкая, содержимое карманов отсутствует. Ни денег, ни телефона, ни кошелька, ни документов.

Вопрос на миллион. Почему в это наряжен? И что я тут забыл?

И еще один. Тут это где?

Кто бы подсказал...

В слух тихо произношу:

– Мне нужно согреться, поесть и выпить кофе.

После, наверное, смогу соображать. И голова поутихнет.

– Это он о чем? – одна девочка спрашивает другую. – Плата за желание?

– Да, не, – отмахивается другая. – Просто продолжает притворяться бомжом.

– Так, снегурки, я не бомж, – объявляю маленьким красотулькам.

– А мы не снегурки, – отвечает одна.

Вторая констатирует:

– Видишь, не бомж. Я же говорила. Только притворяется.

И уже обращается ко мне:

– Дедушка Мороз, выполните наше желание. Нам нужен папа. Подари, пожалуйста!

– Вы сейчас серьезно?

От предложения даже с концентрации сбиваюсь. А ведь у меня немного получалось собирать пазл в голове. Теперь все снова рассыпалось и разлетелось.

– Очень-очень серьезно, – как-то скромно произносит одна из девочек. – Без папы не можем. И мама тоже. Подари папу.

Последние слова еле слышно пищит, застенчиво опуская голову.

Даже не знаю, что и думать о таком предложении.

Вторая девочка тихо толкает плечом сестру и шепчет ей.

Правда так громко, что слышу и я.

– Яна, соберись. Нужно быть смелой и это... Дерзкой!

– Точно?

– Точно-кусочно.

– Ну, раз так...

Та, которая окликалась на Яну, устремляет на меня свой серьезный, оттого и до нельзя милый, взор.

– Так, Дед Мороз, давай, папу нам дари! Или сам за него будешь!

Вторая девочка показывает первой палец вверх и добавляет:

– А мы тебе кофе дадим. Много кофе. Целую банку. Она на кухне стоит. Мама всегда ее на полку убирает. Забирай, мы не жадины. Договор?

И протягивает мне раскрытую ладонку для рукопожатия.

Глава 2

Сестренки смотрят на Деда Мороза, что пытается притвориться бомжом.

Но Аня и Яна умные. Их не проведешь. Бороду из ваты то он не спрятал.

Дед Мороз смотрит на девочек.

Смотрит и почему-то хлопает глазами, словно ничего не понимает. Наверно, на нем так волшебство сказывается. Чем сильнее волшебство, тем сильнее сказывается.

Получается, на этом Дед Морозе сильно сказывается. А это значит, он настоящий и сильно волшебный. Такой точно папу наколдует.

Уж Аня с Яной то не отступятся. Сделают маму и себя счастливыми, раз выпал такой шанс. Для этого, хоть накормят, хоть еще одну банку с кофе достанут. И не только банку.

Интересно, а конфеты со вкусом кофе подойдут?

Сергей

Две милейшие маленькие снегурки плятятся на меня, в руках держат небольшие тряпичные куклы. Чего-то ждут, пока я пребываю в шоке от их предложения. Плюс, сказывается общее не совсем нормальное состояние. Или совсем ненормальное.

– Красавицы, – обращаюсь к малышкам, действительно красавицам, стараюсь не выразить лицом ту массу непри-

ятных ощущений, которые испытываю, – чувствую себя не очень, поэтому плохо понял, что вы сказали. Так, что вы хотели?

То что я услышал про папу, скорее всего мне показалось.

Еле поднимаюсь на ноги. Меня пошатывает. Легкий морозец холодит тело сквозь брешки в обносках. Когда-то это были утепленные штаны и старого вида тулуп, что по виду будто революцию пережил. Какие-то затертые ботинки. Колочая шапка на башке. И... борода.

А вокруг контейнеры с мусором.

Только сейчас понимаю, что нахожусь на самой обычной придворовой мусорке. Под невысокой немного облезлой, но живой елкой, что вставили в сугроб под кривым углом.

Я не на привычной территории среди башен Москва-Сити. Таких высоких строений даже на горизонте нет. Вокруг панельные пяти и девятиэтажки. Провинциальный район.

Да уж... Меня, словно, кто-то выкинул как мусор. Какому юмористу хватило духу на такой шаг? Или я сам?

Вспомнить бы.

Девочки наконец перестают хлопать глазками. И одна из них все же мне отвечает:

– Мы же вам говорили. Папу хотим.

– Да, – подтверждает вторая. – Папу наколдуй.

Они серьезно?

Верчу головой в поисках того, кто все это снимает. Не нахожу. Скрытые камеры тоже на глаза не попадают.

Или, все же, малявки полны серьезности?

Видя, что не спешу «колдовать» или как-то отвечать, первая девочка вспоминает о вежливости. И спешит исправить свою оплошность:

– Дедушка Мороз, пожалуйста, найдите нам папу.

– Наколдуй, пожалуйста, – присоединяется к клубу вежливых девочек вторая сестренка.

Надо мной кто бы поколдовал. И вывел бы меня из этого состояния. И из совершенно непонятного и нелепого сна.

Чего они там говорили про кофе? Дома целая банка?

– Я вам что хочешь наколдую, – отвечаю сестричкам-снегурочкам. – Только без пары кружек кофе волшебство не работает.

После этих слов тут же оказываюсь окружен малявками.

– Пойдем скорее!

Они пытаются ухватиться за мою одежду и тащить в сторону одного из девятиэтажных домов.

– Вон, наш подъезд, – показывает одна из близняшек на дверь в доме.

Я не против идти с этими решительными снегурками. Даже за. Отогреюсь, напьюсь кофе, вспомню все и решу как быть дальше.

А дальше нужно будет раздобыть телефон и... А кому звонить?

В памяти одни неясные образы и туман. Вспомнить хоть один номер телефона знакомого оказывается еще более

сложной задачей.

Ладно. Разберусь, когда хоть немного отогреюсь и приду в себя.

– Это чего, бомж?! – к нам подбегает мальчик постарше. Он с удивлением рассматривает меня.

– Сам ты бомж, – отвечает одна из снегурок.

– Хи-хи! Артемка – бомж! – угорает вторая.

Первая же продолжает:

– Никакой это не бомж. Бороду не видишь, что ли?

– Вот она, борода! – вторая указывает пальцем на предмет обсуждения, – А Деда Мороза мы под елкой нашли.

– Ага, под той самой, что волшебная и желания выполняет.

– Так борода из ваты – не настоящая борода, – пытается успокоить малявок мальчик.

Куда там?

– Все знают, что у настоящего Деда Мороза борода из ваты. Так в стишках и песенках говорится, – топает ножкой одна из близняшек.

Я же в спор не лезу. Мне просто нужно выпить кофе и согреться. Сейчас готов притвориться настоящим Дедом Морозом.

А папу их потом найду. Подключу все свои службы и связи. Вроде, есть у меня все это, если обрывки памяти подсказывают верно.

Мальчик обходит меня по кругу с любопытством разгля-

дывая. А потом авторитетно так и со знанием дела уверенно заявляет:

– Это бомжовкий Дед Мороз! И желание выполняет бомжовские. Я вам точно говорю! Не получите вы то, что хотите.

– Баба Надя говорила, что бомжи – потерянные люди, – стоит на своем малышка. А нам как раз папу найти надо. Он тоже потерян. Так что этот Дед Мороз подходит.

– Хм... – мальчишка ненадолго задумывается. – А может на поводок прицепить, чтобы не убежал? А то бомжы хитрые. Сбежит и не выполнит желание.

– Не сбежит, – уверено отвечает одна из близняшек, – мы его банкой кофе приманили.

– Теперь он у нас послушный.

То, что я рядом и все слышу детей не смущает.

– Фига вы! – восторгается пацан. – Завели домашнего бомжа! Ой, то есть, домашнего Деда Мороза бомжа! И...

Договорить мальчику не дает звонкий голос от подъезда. Девочка, что примерно одного возраста с близняшками, кричит моим снегуркам – приручительницам бомжей и Дед Морозов:

– Вы куда пропали?! Совсем уже?! Вас тетя Лина давно уже ищет!

– А наша мама появилась? – обеспокоено спрашивает близняшка.

– Тетя Лина, как раз что-то про вашу маму сказать хотела! А вас нет!

Глава 3

Вот, мы идем. Лучшие сестренки на свете. Нет, лучшие в мире. Даже в городе. Аня и Яна.

А вот идет Дед Мороз. Самый настоящий. За нами идет. Не за Артемкой, что прицепился к нам.

Сам он бомж дурацкий! Или дурак бомжацкий. Но за то, что указал на волшебную елку, ему спасибо. Но он дурак. Тем более, мальчик. А мальчики все дураки и драчуны.

А если настоящего волшебного Деда Мороза положить под обычную елку? Нашу елку. Она станет волшебной? Надо попробовать. Поставить под елку ту банку с кофе. Приманить Деда Мороза. Он ляжет, обнимет ее...

Но тут Катька своим криком обрывает очень важные размышления.

И напоминает, что самое важное в жизни ребенка это мама. Вот бы она уже пришла, и мы показали бы ей настоящего Деда Мороза!

Сергей

– А что она про маму хотела сказать? – интересуется снегурка, что от меня справа, когда мы подходим ближе к подъезду.

Надо бы имена сестренок узнать. Правда, скорее всего, все равно буду путать. Они же на одно лицо.

Вообще не понимаю, как родители различают своих детей

близнецов.

– А я откуда знаю?! – взмахивает руками девочка.

После чего снегурки ускоряют движение и сильнее тянут меня в подъезд. Ух, тут уже потеплее. Затем в лифт.

Девочка, что до этого кричала, суется в лифт следом за нами. Мальчик также втискивается. По-моему, его Артемом называли.

– А ты куда? – удивляется одна из близняшек, обращаясь к пацану.

– Я тоже загадывать желания хочу, – признается Артем.

– Он только нам исполняет желания, – дует губки вторая близняшка.

– Эй, так не честно! – возмущается мальчик. – Я же вам елку показал волшебную! Значит и мое желание бомжацкий Дед Мороз исполнить должен!

Мне на сравнения и эпитеты в мой адрес сейчас все равно. Совсем не до лепета детей. Главное, скорее бы в тепло.

Девочка, позвавшая сестер и сообщившая про тетю Лину, во всю плячется то на меня, то на ребят. С явным любопытством «греет» уши, удивляясь сказанному.

– Вот еще! Не ты же его нашел! – отвечает мальчику правая снегурка.

– Да! Тебе он не появлялся, когда ты к елке ходил. Значит, Дед Мороз наш, – дополняет левая.

– Все равно я желание буду загадывать! Загадаю такое, что вам, малявкам, и не снилось! И, вообще, делиться надо!

Девочки, оскорбившись на «малявки» в лучших женских чувствах, отвечают:

– Сам ты малявка!

– И вонючка!

– Дурак дурацкий!

– Артемка – облезлый хвост от котенка!

Пацан краснеет. Набирает воздуха побольше и...

– А вы две...

– Так, стоп! – обрываю я его, все же решившись вмешаться. – А вы все подарков хотели... Ай-ай-а-а-й!

Недовольно качаю головой.

– Знаете же, что Дед Мороз целый год следит за поведением деток, – продолжаю наставительно. – И тем кто себя плохо вел, подарков не дарит. Или дарит плохие подарки. А вы как себя сейчас ведете?

Подействовало.

Все сразу замолкают.

Нет, не все.

– Дед Мороз? – удивленно спрашивает третья девочка.

Двери лифта открываются и мы толпой выходим на лестничную клетку. Тут еще теплее. Но все равно пробивает дрожь. Скорее бы уже отогреться и попить горячего.

Где ж там квартира близняшек?!

Мне, почему-то, холодней становится. зуб на зуб не попадает.

Снегурки решают меня представить подружке.

– Дед Мороз, это Катька, – показывают мне на девочку.

Потом ей указывают на меня:

– Катька, это Дед Мороз.

Катька с еще большим удивлением осматривает мой внешний вид.

Понимаю. Вид не волшебный.

Сестренки тут же оспаривают мое мысленно утверждение:

– Волшебный он. Настоящий, – одна из снегурок поднимет указательный палец вверх.

Явно, как жест серьезности и правдивости, чтобы Катька внимала и понимала, какие они, снегурки эти, важные и крутые. Они дружат с Дедом Морозом. Он ходит с ними. Желания всякие исполняет.

– И маскируется, чтобы никто не узнал, – добавляет вторая, указывая на мой тулуп. – Смотри во что одет. Но нас не проведешь.

И пока подружка «втыкает», сестрички стучат в одну из дверей.

– Чего вы стучите? – спрашивает их Катя, продолжая оценивающе и с подозрительно меня осматривать. – Тети Лины нет дома.

– А где она? – удивляются малышки.

– Так понятно где! – всплескивает руками Катя. – Бегает, вас ищет! Вы же пропали! Потерялись!

– Надо за ней идти, – предлагает одна из снегурок.

– Мы пойдем, ее найдем, чтобы она нас нашла, – коррек-

тирует план вторая.

Так не пойдет. Точно до тепла не доберемся. Мне сначала себя спасти нужно, а потом всяких тетей искать. Через них и найти способ связаться с кем-то из своих знакомых, подчиненных... Да, не важно с кем. Главное, с кем-то. Поэтому командую малышам:

– Никто никого искать не пойдет. Вас взрослые учили, что нужно делать, когда потерялся?

– Ну, нужно стоять и ждать, когда найдут... – задумавшись отвечает Катя.

– Правильно, – хвалю ее. – Нужно остаться ждать там, где потерялся. А где вы потерялись? В квартире. Вот туда и идем. Ваша тетя Лина вас там чуть позже и найдет.

Одна из снегурок шепчет второй:

– Какой Дед Мороз умный.

– Ага, – соглашается та.

И обе отходят к соседней двери. Вставляют ключ и отпирают квартиру.

Неужели дождался?

За девочками в квартиру проникают и Катя и обижено дующийся, поэтому и молчащий, Артем.

Когда вхожу, меня обдает приятным теплом. Аромат чего-то вкусного, что сводит желудок. Что-то знакомое, домашнее... Оливье и мандарины?

Словно потихоньку готовится новогодний стол. А какое, интересно, сегодня число?

От размышлений меня отвлекают снегурки. Осмотреться не успеваю, а они протягивают банку с очень бюджетным растворимым кофе.

– Теперь папу нам делай.

Девочки замирают в ожидании чуда.

Глава 4

Сергей

– Теперь папу нам делай, – произносят девочки, после того как отдают мне банку с кофе.

Обычная такая банка дешевенького кофе.

Верчу ее в руках под очень внимательными и любопытными взглядами четверки детей. Все так и ждут, когда прямо тут сотворю чудо.

А я и думаю, как сотворить настоящие чудо? С помощью растворимого порошка согреться, напиться, насытиться и помыться одновременно. Неплохо бы и одежду поменять.

– А чайник поставить? – интересуюсь, продолжая стоять на коврике у двери.

В глазах малышей так и читается удивление: «Чайник?».

Слишком удивленные мордашки.

– Эта такая штука, – начинаю на всякий случай объяснять, – туда воду наливаешь. Потом нажимаешь кнопочку, и вода закипает.

– Мы знаем, что такое чайник, – смиряет взглядом из-под бровей Катя.

– А у нас нет кнопочки, – отвечает одна из близняшек. – Мы на газ ставим.

И продолжают стоять. Во внутрь не приглашают.

– Но без мамы нам нельзя его включать. Только, когда ма-

ма смотрит, – поясняет вторая.

А первая складывает руки на груди, заявляя:

– Вообще-то, про чай никто не говорил. Только кофе. Вот кофе, где наш папа?

Другая пихает эту локтем. Наклоняется к уху. И шепчет. Но мне все равно удастся все расслышать.

– Надо Деда Мороза задобрить. Пусть знает, что мы весь год хорошо себя вели. Может, еще что подарит.

– Да-а! – восхищенно соглашается сестренка, словно ей поведали что-то гениальное.

И так же шепотом говорит:

– Мы же хорошие девочки. И воспитанные. Только как чайник поставим? Без мамы нельзя.

– Если вам нельзя без мамы чайник на газовую плиту ставить, – тут же сообщаю снегуркам, – то мне можно.

– Хи-хи, – хихикает Катя, – Деду морозу можно. Хи-хи...

Тут и близняшки начинают хихикать. На мой взгляд ничего смешного не сказано. И причин хихикать не вижу.

Через пару секунд хихиканье переходит в дикое и заливи-стое хаханье. То есть, смех. Не просто смех, а дети начинают угарать.

– Можно ему... – хватается за живот Артем. – Ему без мамы можно!

И в ржач.

– Деду Морозу без мамы можно! – подкидывает дровишек одна из снегурок.

Синдром дергающихся и держащихся за животы детей усиливается. Чувствую, скоро будет точка невозврата.

Так они долго меня держать у двери будут. Сняв с себя обувь, без приглашения прохожу на кухню. В одном из ящичков нахожу зажигалку. Секунда, газ зажжен. Теперь чайник...

Стоит, ждет меня. Воду наливаю из пластикового графина-фильтра.

Поуспокоившиеся дети потихоньку подтягиваются на кухню.

Обстановка тут уютная. И чисто. Правда, подобные интерьеры устарели еще лет пятнадцать или двадцать назад. Но мне сейчас точно не жаловаться нужно. А благодарить за то, что на меня наткнулись эти милые снегурки. И добрые.

На столешнице следы приготовления разных блюд. Вон и нарезанный оливье, пока без майонеза. Продукты, разделочная доска, нож. Все говорит о том, что готовку внезапно прекратили и отвлеклись на что-то другое. Девочки говорили мама в магазин ушла? Видимо, чего-то для блюда не хватило.

Уже мечтаю, чтобы мама этих малышей вернулась и... накормила меня. У добрых девочек – добрая мама.

– Жадные они! – заявляет Артем, после того, как я заикаюсь про перекус, бутерброды там... – И, вообще, не слушай их. Пойдем ко мне. У меня и бутерброды есть. И макароны в кастрюле, в холодильнике. Можно сосиски сварить, или так

съесть. А еще есть варенье к чаю.

Желудок после этого тут же дает о себе знать. Громким урчанием и странными переливами.

– Ничего мы не жадные! – протестует одна из сестричек.
– Ты чего?! Совсем?!

И быстро проговаривает в мою сторону:

– Проходите, пожалуйста к столу! – и кидается к шкафчику. Достает оттуда не распакованную пачку печенье, кладет ее на стол.

Вторая снегурка в это же время сначала обращается ко мне, делая приглашающий жест к столу вслед за сестрой:

– Милости просим!

И возмущенно рявкает на Артема:

– Обо... Оборзел?!

По интонации, по тому, как именно было сказано, понимаешь или чувствуешь, что для говорившего выражение или слово ново. Но ему очень хотелось сказать, так как казалось модным или крутым.

– А вот и не совсем! – защищается от нападков Артем. – Вы жадные. Просил вас орешками поделиться, а вы мне не дали их!

– Ага! – сильно возмущается снегурка. – Так ты один целый пакет попкорна съел, которым мы с тобой поделились! Мы тебе попробовать только дали. А ты еще и хотел наши орешки сожрать!

– Так они вкусные были, – приводит аргумент Артем. –

Очень вкусные. Не смог удержаться. И никто бы не смог.

Пока малыши спорят, решил взять процесс заботы о питании меня в свои руки.

Через пару минут я уже начинаю первый кусок хлеба маслом и сыром. О! В холодильнике и колбаса вареная имеется.

Надо же, столько лет обычную колбасу не ел, а вкус могу представить, будто перекусывал ей еще утром.

Брать что-то из неподготовленных блюд не решаюсь. Хотя, не отказался бы навернуть того же оливье без майонеза, голод не тетка. Но хозяйка же старалась. Не стоит портить ей готовку.

Оо-о-о... Какое блаженство, когда отпиваешь горячий кофе из чашки.

Сейчас мне все равно, что он дешевый. В таком состоянии, как у меня, не до приверед. Сейчас это самый вкусный кофе, который я когда-либо пробовал.

Дети же полностью переключились на спор. Перевели его на другую тему, вспомнили старые претензии. И еще до того, как вскипел чайник, ушли в соседнюю комнату. Там продолжают о чем-то спорить, доказывать, объяснять.

Я даже не вникаю. Кайфую.

Бутерброд с маслом? Что может быть вкуснее!

Первая чашка напитка, пусть и большая, быстро исчезает в моем желудке. Вторую распиваю дольше. Растягиваю удовольствие.

Минут через пятнадцать понимаю, что дети пока что про

меня забыли. Сейчас спорят и смеются совсем на другую тему. Никто никого жадиной уже не называет.

Решаю воспользоваться моментом и...

Понятно, что дело опасное. Вдруг придет мама этих детей, тетя Лина или еще кто. И что они тогда подумают?

Но думать мне сейчас об этом не охота. И плевать на последствия. Я должен это сделать. Обязан.

Постараюсь побыстрее, пока дети чем-то увлечены.

Ванна. На двери щелкаю запором. Скидываю одежду. Кручу ручки крана, настраиваю температуру воды и...

Снова кайфую.

Как же хорошо! Чуть не запеваю.

А теперь, когда борода моя промокла, пробую оторвать.

Зараза! Не получается.

На что же ее приклеили?

С бородой ничего не вышло, зато с остальным все отлично. Отмылся и согрелся.

Смотрю на валяющиеся грязные вещи на полу. На чистое тело их одевать совершенно не хочется. Взглядом натыкаюсь на висящий махровый халат. Хорошо, что белый, а не розовый.

Мда... Коротковат, конечно. Но на мне смотрится, как облегающее кимоно. Края на уровне колен. Рукава чуточку длиннее локтей. Но я их оттягиваю за локти. В зеркало на меня смотрит счастливая квадратная морда спортсмена с мокрой бородой из ваты.

С новой одеждой открытыми напоказ остаются не видимые ранее под лохмотьями дорогие часы, браслет из белого золота и большая золотая цепочка на шее с кулоном в виде руны.

Сам я к украшениям равнодушен. Но это подарки. А многие девушки, говорили, что они на мне очень хорошо смотрятся. Правда, добавляли, что на мне голом они смотрятся еще лучше.

Когда выхожу из ванны, дети еще играют в комнате. Готовлю новую порцию кофе. И только расслабляюсь за очередным глотком, как дверь в квартиру раскрывается. В нее вваливается девушка. И замирает, увидев меня на кухне. Замершего в коротком халате и чашкой кофе в руке.

Глава 5

Сергей

Осматриваю пляшущую на меня девушку.

Ну, как девушку... Не знаю, как правильно говорить в таких случаях. Может, молодую женщину?

Ей под сорок. Но выглядит молодо, свежо, ухожено и с хорошим макияжем. Следит за собой. И явно не обременена семейной бытовухой и детьми. Обычно (сужу по встречавшимся мне ранее) такие часто пребывают в непрекращающихся поисках перспективного самца или спутника жизни. Даже если у них уже есть «молодой человек».

– Чай, кофе? – интересуюсь у нее, когда мне надоедает ее очень оценивающий взгляд.

– Ой! – дергается девушка моргнув, словно опомнилась.
– Не туда попала.

И захлопывает за собой дверь.

Хм. Вид у нее был, когда рассматривала меня, будто забыла, зачем пришла.

– Кто приходил?!

Из комнаты выбегают дети.

– Мама?

– Тетя Лина?

На все качаю головой. Вряд ли тетя Лина или мама девочек решили бы, что ошиблись дверью.

– Полиция?

Если первые вопросы были понятны, то вопрос Артема меня удивил.

– Полиция? – переспрашиваю его.

– Ну, да, – поясняет он с видом будто рассказывает прописные истины всяким дуралеям. – Полиция всегда всяких бомжей куда-то забирает.

Перспектива не очень.

– Он Дед Мороз, а не бомж! – возмущается одна из снегурок.

– Бомжа-а-ацкий, – поправляет ее мальчик.

– И что с того?! – упирает руки в бока вторая снегурка.

А первая, видимо, испугавшись, что меня действительно заберут, подходит ко мне и берет за руку.

– Ты точно нам папу найдешь? – смотрит мне в глаза. И жалобно так. Мило, наивно.

Сглатываю непонятно откуда появившийся ком в горле.

– Если не смогу найти, сам папой вам буду.

Не знаю почему, но внутри меня что-то перевернулось. Я не неосознанно принял это решение. И так же неосознанно озвучил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.